

бу совместно с Красной Армией против немцев, когда Красная Армия войдет в Восточную Словакию. Фирлингер выразил свои сомнения по поводу действительных намерений офицеров и генералов, стоящих во главе этих словацких дивизий. Он рассказал, что не так давно Пика был информирован о том, что один из словацких генералов намерен перелететь на советскую территорию и его якобы ожидали несколько дней, но он все же не прилетел. Сведения из Лондона, о которых он только что рассказал, свидетельствуют о том, что среди словаков условно сейчас есть значительные колебания, но он не видит пока активных действий, которые могли бы оказать реальную помощь Красной Армии. В то же время, заметил Фирлингер, имеется немало сведений о том, что в Карпатской Украине и в других районах местное население принимает все большее участие в организации отдельных партизанских групп и партизанское движение могло бы развиваться широко, если бы со стороны военных и оппозиционных лидеров были бы предприняты активные шаги к руководству этим движением, но этого, однако, до сих пор еще не видно. Я в связи с этим спросил Фирлингера, нет ли каких-либо сведений об усилении движения Сопротивления в Чехии и Моравии. Фирлингер сказал, что в этих районах немцы якобы особенно терроризировали население и установили очень жестокий контроль, вследствие чего чешское население имеет большие трудности в организации каких-либо активных выступлений...

В. Зорин

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 172—174.

- ¹ Имеется в виду покушение на Гитлера 20 июля 1944 г. в его ставке в Раценбурге (Восточная Пруссия). Покушение было результатом антигитлеровского заговора, созревшего под влиянием поражений вермахта на советско-германском фронте и отражавшего глубокий кризис в правящих кругах фашистской Германии (см.: История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 453—454).
- ² Имеются в виду переговоры Э. Бенеша с представителями СССР в декабре 1943 г. в Москве (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. IV, кн. 1, док. 324), на которых среди других вопросов послевоенного экономического сотрудничества обсуждался и вопрос «как можно более быстрого строительства транспортных связей между двумя странами (железные дороги, автострады, авиалинии)» (см.: *Fierlinger Z. Ve službách CSR, díl 2, s. 192*).
- ³ Во время переговоров представителей Заграничного руководства КПЧ с президентом Чехословакии Э. Бенешем, состоявшихся в декабре 1943 г. в Москве, была достигнута, в частности, договоренность прислать в Москву для переговоров с заграничным руководством КПЧ делегацию Государственного совета Чехословакии. Однако эти переговоры, намечавшиеся на март 1944 г. не состоялись (см.: *Fierlinger Z. Ve službách CSR, díl 2, s. 205, 296*).

75

Запись беседы заведующего 4-м Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР В. А. Зорина с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером

Москва

24 июля 1944 г.

Сегодня в 18 часов я принял Фирлингера по его просьбе.

Фирлингер поставил передо мной некоторые вопросы, связанные с приездом уполномоченного Чехословацкого правительства и его аппарата в СССР¹. Фирлингер высказался в том смысле, что, поскольку аппарат уполномоченного будет довольно большой и, включая военную миссию с обслуживающим персоналом, будет насчитывать, вероятно,

около 100 человек, было бы целесообразно, чтобы весь этот аппарат не размещался в Москве, ибо это создаст излишние затруднения для советских органов, а проследовал бы прямо в один из городов поближе к Чехословакии, например, в Черновицы, где имеется много свободных зданий и где размещение такого количества людей не встретит особых трудностей². Фирлингер спросил меня, как я смотрю на это его предложение.

Я ответил, что мне кажется преждевременным решать этот вопрос сейчас, тем более что его решение будет зависеть от пожеланий самого уполномоченного Чехословацкого правительства, хотя, как я полагаю, есть некоторые основания для такого решения вопроса, какое предлагает Фирлингер. Фирлингер сказал, что он не предлагает решить уже сейчас поставленный им вопрос, но хотел бы, чтобы по этому поводу мы подумали, а он в свою очередь запросит мнение уполномоченного Чехословацкого правительства.

Затем Фирлингер сообщил, что Чехословацкое правительство поручило ему выяснить, можно ли будет рассчитывать на получение от Советского правительства кредита на расходы в связи с пребыванием в СССР аппарата уполномоченного Чехословацкого правительства. Фирлингер пояснил, что этот кредит не потребует, по-видимому, особого соглашения, а может быть отпущен в счет тех сумм, которые предусмотрены в Чехословацко-советском Соглашении от 28 мая 1943 г. Я спросил Фирлингера, о какой сумме примерно может идти речь. Фирлингер ответил, что он еще не располагает данными по этому поводу, но запросил уже у Чехословацкого правительства эти данные.

Затем в дополнение к своему рассказу во время прошлой беседы со мной (20 июля) Фирлингер сообщил, что получил сведения о том, что в районе расположения двух словацких дивизий в Словакии уже действуют партизанские группы, которые поддерживают связь со штабом партизанского движения в СССР, и он лично думает, что как только Красная Армия перейдет реку Сан, можно будет перебросить в район расположения этих словацких дивизий вторую чехословацкую авиадесантную бригаду, чтобы развернуть боевые действия двух словацких дивизий и этой бригады против немцев в тылу у них. Я в связи с этим заметил, что все это относится к компетенции военных властей.

В конце беседы я спросил у Фирлингера, как надо понимать пункт 2-й памятной записки, которую он вручил мне в беседе 20 июля по поводу переговоров о послевоенном сотрудничестве в области гражданского транспорта. Фирлингер ответил, что речь идет о линии гражданской авиации, а не о железнодорожном транспорте. На мой вопрос, что имеется в виду в пункте 3-м этой программы переговоров (о воздушном сообщении на юго-востоке Европы), Фирлингер ответил, что, как он понимает, речь идет об организации регулярных авиалиний преимущественно между славянскими странами на юго-востоке Европы, в первую очередь между Чехословакией, Югославией и СССР, причем Чехословацкое правительство рассчитывает на сотрудничество СССР в этом деле. Фирлингер заметил, что, как ему кажется, имело бы большой смысл организовать воздушное сообщение между всеми славянскими странами, и рейсы между Чехословакией и СССР явились бы первым примером таких воздушных линий. В связи с моими вопросами Фирлингер сказал, что в последнее время Чехословацкое правительство неоднократно ставило перед ним вопрос о необходимости специального изучения проблем экономических взаимоотношений между Чехословакией и СССР, но он до сих пор этим не занимался, ибо

считал это преждевременным. Сейчас, однако, Чехословацкое правительство намерено послать даже специального экономического советника в посольство, некоего Гниздо (как он думает, одного из дипломатических работников в США), который и должен будет заниматься этими проблемами. Фирлингер довольно иронически отозвался об этом особом интересе Чехословацкого правительства к экономическим вопросам в настоящее время, ибо он, Фирлингер, считает, что пока война не выиграна и не освобождена Чехословакия, рано намечать что-нибудь серьезное в экономической области. Поскольку, однако, Чехословацкое правительство поставило перед ним этот вопрос, он, естественно, довел его до нашего сведения³.

В заключение Фирлингер коснулся того, что на другой день после освобождения Чехословакии перед правительственным уполномоченным и всем Чехословацким правительством встанет в острой форме вопрос о преступниках из числа бывших чиновников чехословацкого государственного аппарата, сотрудничавших с немцами, и об очищении Чехословакии от всех предателей. Большую роль должны сыграть национальные комитеты, которые должны создаваться немедленно по освобождении чехословацкой территории. Фирлингер заметил, что, судя по последним сообщениям из Лондона, в правительственных чехословацких кругах очень много сейчас обдумывают, как бы ограничить деятельность этих национальных комитетов, боясь, по-видимому, того, что эти национальные комитеты предпримут сразу же довольно решительные меры против всех, кто оказался неустойчивым после прихода немцев. Так как среди чиновников Чехословацкого правительства есть немало людей, запятнавших себя колебаниями после немецкой оккупации, то естественна тревога среди них по поводу возможной активности национальных комитетов в этой области.

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 175—177.

В. Зорин

¹ См. док. 59.

² См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. IV, кн. 1, с. 324.

³ См. док. 71.

76

*Депеша начальника Чехословацкой военной миссии в СССР
Г. Пики министру национальной обороны Чехословакии
С. Ингру в связи с готовящимся выступлением двух дивизий
словацкой армии против немецко-фашистских войск*

Лондон

24 июля 1944 г.*

Ваше сообщение передано Верховному Командованию Красной Армии и доведено до сведения Советского правительства. Генерал Жуков дал мне следующий письменный ответ: «Советское правительство не имеет возможности установить срок выступления двух словацких дивизий¹ и считает, что было бы целесообразным, чтобы чехословац-

* Дата сопроводительного письма, с которым начальник разведывательного отдела Министерства национальной обороны Чехословакии полковник Ф. Моравец информировал о депеше начальника Штаба по созданию вооруженных сил генерала Б. Ноймана.